

Увидев, как мрачно выглядит этот демон, Янь Були почувствовал, как по его спине пробежал холодок, но не осмелился сопротивляться. Редко когда он был таким смиренным, уютно устроившись в объятиях другого.

Луна была бледной, а деревья редкими. Легкий ветерок беззвучно поднял с ветвей тёмно-красные, словно кровь, пионы, разметав их лепестки по одежде двоих, переплетённых в объятиях. Чёрное и белое, аромат, который остался в воздухе.

Чи Юэ внёс белоснежную красавицу в ярко освещённую комнату и, увидев, что Госпожа Цзин всё ещё сидит на полу перед кроватью, не смог сдержать раздражения:

— Почему ты всё ещё здесь?

Госпожа Цзин медленно подняла бледное лицо, механически повернула глаза, лишённые блеска, и хрипло произнесла:

— ... Старший брат.

Чи Юэ холодно усмехнулся.

— Убирайся.

Янь Були показалось, будто кто-то дунул в глаза Госпожи Цзин, и в тот же миг последний луч света в них погас. Она, наконец, с отчаянием закрыла глаза, и две слезы тихо скатились по её щекам.

— Подчинённая... откланивается.

С трудом поднявшись, она, словно марионетка без нитей, пошатываясь, вышла из комнаты.

Янь Були, сидя на краю кровати с рукой Чи Юэ на плече, почувствовал, как сердце его забилось сильнее. Ситуация казалась странной. Неужели этот старый демон Чи Юэ практиковал какую-то зловещую технику, высасывающую женскую энергию, чтобы превратить Госпожу Цзин в такое полумёртвое состояние?

Только он подумал об этом, как рука вдруг легла ему на спину.

Почувствовав, как тот вздрогнул, Чи Юэ успокоил:

— Расслабься, не сопротивляйся.

С этими словами он положил ладонь на спину, на точку Юй, и медленно передал внутреннюю энергию.

Прохладный поток мягко проник в лёгкие, пройдя по всем каналам тела, и вскоре жгучая боль в сердце значительно ослабла.

Янь Були с облегчением выдохнул, украдкой взглянул на Чи Юэ и, увидев, что его лицо стало чуть мягче, осмелился спросить:

— Что случилось с Госпожой Цзин? Она выглядела странно.

— Ничего, — равнодушно ответил тот. — Просто лишилась силы.

— ...

— Мо Чоу, ты получил удар её ядовитой ладонью. Хотя яд ещё не глубок, но со временем он может сжечь сердце и лёгкие. — Чи Юэ слегка нахмурился, завершая передачу энергии. — Сейчас я выведу яд.

— Ты будешь ставить мне банки?

Чи Юэ не смог сдержать лёгкой усмешки:

— Если бы яд Ядовитой Ладони Гуаньинь можно было вывести банками, Секту Врат Преисподней давно бы уничтожили деревенские лекари.

— Тогда как ты его выведешь?

— Я передам тебе энергию холода через спину, чтобы подавить яд, а затем вытяну его.

Янь Були медленно соображал:

— Всё равно не понимаю, как ты его вытянешь...

— Вот так... — Старый демон Чи Юэ, раздражённо протянув руку, схватил дурака за подбородок, резко наклонился и захватил губы, всё ещё пахнувшие кровью, глубоко проникая в его рот, жадно высасывая дыхание из человека в своих объятиях...

Рассвет пробивался сквозь туман, роса ещё не высохла, и утренний воздух был свеж. Вороны на высоких деревьях покидали свои гнёзда, а горожане начинали свой день.

У входа в Дом утех Ху Чэдань рано утром распорядился подготовить всё необходимое для отъезда. Увидев, что время завтрака прошло, он поспешил в Цинцююань за указаниями.

— Учитель, экипаж готов, мы можем отправиться в любой момент, — он стоял у двери, склонив голову.

— Выходим немедленно, — Чи Юэ отложил ложку и холодно взглянул на человека напротив. — Ты сам справишься, или мне помочь?

Янь Були съёжился, послушно взял плащ со стула и молча завернулся в него, словно большой белый рисовый пирог.

Чи Юэ снова вышел с «пирогом» на руках. Ху Чэдань, увидев его, удивился:

— Учитель, что с вашими губами?

Потрогав губы, Чи Юэ безразлично ответил:

— Ничего, укусила собака.

— Вы и собака?! — Ху Чэдань, получив взгляд, тут же опустил голову и замолчал.

[«Пирог»]:

— Хе-хе.

У входа в Дом утех начиналась оживлённая улица, и в это время многие торговцы уже расставили свои лотки. Люди, увидев, как молодой человек в чёрном уносит женщину в экипаж, начали с интересом обсуждать.

— О, какая девушка такая удачливая? Её выкупил такой красивый молодой человек... — продавец пельменей обратился к мастеру плетения сандалий.

— Может быть, это звезда Дома утех — девушка Шэн Сюй?

Мясник не выдержал:

— Её зовут Шэн Сюй! У вас вообще есть образование?

— Да-да, у вас, господин Пи, есть образование, скажите нам, кто эта девушка?

— Я по фамилии Пи! — мужчина рубанул окровавленный кусок свинины. — Откуда мне знать? Но это точно золотая жила, иначе хозяйка не выглядела бы так, будто потеряла мать...

Госпожа Цзин, одетая в простое белое платье без косметики, стояла в одиночестве в осеннем ветру, её лицо было бледным, словно она за одну ночь постарела на десять лет.

Чи Юэ, садясь в экипаж, лишь холодно взглянул на неё, без эмоций, без волнения. Госпожа

Цзин знала, что это был последний взгляд, который он когда-либо бросит на неё.

Вот он, её старший брат... Тот, кто столько лет баловал её, никогда не сердился, даже если она съедала его любимые блюда. Даже после той ошибки, она знала, что он всё равно простит её.

Холодный ветер снова и снова касался её щёк, но не мог остановить поток слёз.

Она действительно думала, что этот человек будет любить её всю жизнь, но ради Цзян Мо Чоу...

— Цзин Нян, иди сюда. — Мужчина в чёрном сидел на краю кровати, впервые взял её за руку, и его улыбка была такой же мягкой, как много лет назад. Даже когда он разрушал её каналы, высасывая последнюю каплю внутренней энергии, его улыбка не изменилась.

Глядя на этого знакомого и в то же время незнакомого человека, Госпожа Цзин почувствовала холод в сердце, впервые в жизни ощутив отчаяние.

Двадцать лет прошло, и только прошлой ночью она наконец поняла... Чи Юэ и Чжу Можань никогда не были похожи.

Экипаж удалялся от города, тонкий солнечный свет пробивался сквозь облака, освещая далёкие горы. По обеим сторонам дороги простирались бескрайние поля и апельсиновые рощи, волны пшеницы колыхались на ветру, ветви были усыпаны плодами. Осенний пейзаж был пьянящим, возвращающим домой.

Янь Були удобно устроился у окна, свернувшись в пушистом белом мехе в круглый шарик. Он высунул лицо, прищурился на золотистый горизонт, вдыхая осенний воздух.

— Тук. — Косточка сливы ударила в раму окна, сбив шёлковую занавеску. Чи Юэ, сидя за столом из сандалового дерева, не поднимая головы, произнёс:

— Ты ещё не выздоровел, ветер может простудить.

«Пирог» не обратил на это внимания.

— Если ты простудишься, мне придётся снова пожертвовать собой, чтобы вытянуть из тебя холод...

Янь Були повернулся и уставился на него.

Чи Юэ проигнорировал два летящих в его сторону взгляда, достал из своей шкатулки набор сладостей и спросил:

— Будешь есть?

Янь Були покачал головой.

— Печенье с лимоном?

Снова покачал головой.

— Грецкий орех?

Этот парень что, открыл кондитерскую? Янь Були устало спросил:

— Учитель, у вас всегда такой хороший аппетит?

Чи Юэ медленно прожевал кусочек бобового пирога и с лёгкой улыбкой ответил:

— Мой учитель говорил: когда в сердце пусто, нужно наполнить желудок.

Эх, значит, он одинок и пуст...

Янь Були задумался: учитель Чи Юэ был приёмным отцом Госпожи Цзин, верно? Этот парень не только бросил свою младшую сестру в Дом утех, но и, вернувшись, лишил её силы. Как его учитель не вылез из могилы, чтобы разорвать его на части?

— Когда в сердце пусто, нужно научиться открывать его. Если постоянно держать людей на расстоянии, как не чувствовать одиночества?

Чи Юэ, поглаживая след от укуса на губе, с грустью произнёс:

— Разве я когда-либо отказывал Мо Чоу? Не знаю, кто вчера держал меня на расстоянии.

Мерзавец, ты специально задеваешь больное место?! Если бы я не потерял силу, я бы давно вышвырнул тебя за три тысячи ли!

Янь Були скрежетал зубами:

— Я говорю о Госпоже Цзин. В конце концов, это просто девушка, которая тебя любит. Даже если она сделала что-то не так, было ли необходимо так жёстко с ней поступить?

— Тронувшее моё имущество уже получило милость, что осталось живым.

— Я не имущество... — Янь Були с досадой замолчал.

— Зачем ты защищаешь того, кто причинил тебе вред? — Подняв чашку с чаем, Чи Юэ, опустив глаза, сказал:

— Ты не знаешь, что Госпожа Цзин действительно любила кого-то, но не меня.

— Что?

— Она приняла меня за моего учителя — Чжу Можаня.

— Ты хочешь сказать... она влюбилась в своего приёмного отца?!

Чи Юэ кивнул.

Янь Були остолбенел.

Девушки из демонических сект действительно имеют странные вкусы...

<http://bllate.org/book/15303/1352346>